— Ну как, человека привезли?

— Ваше Высочество, встретили. Сейчас он находится в укромном месте на востоке города.

— Хорошо, следи за ним, чтобы ничего не случилось. Скоро господин Гу его найдёт. — Сказав это, он сел, отпил чай и продолжил:

— На обратном пути ты никого не встретил?

— Встретил группу людей, которые тоже направлялись к дому секретаря Мэна. Похоже, они были настроены недружелюбно. — Ван Мэн, уезжая, оставил людей следить за домом секретаря Мэна и увидел, как группа с угрожающим видом направлялась туда, видимо, с целью убийства.

— Вероятно, это люди Ян Цзинъи, — безразлично сказал Цинь Юй и продолжил:

— Раз ты вернулся, продолжай следить за Судебным управлением. Как только цензор отправится туда, сразу доложи мне.

— Слушаюсь.

Ван Мэн, получив приказ, вышел.

За дверью Сяо Фу-цзы проводил Ван Мэна. Тот, глядя на евнуха, несколько секунд молчал, а затем спросил:

— Фу-гунг, а что Ваше Высочество делал до этого?

Сяо Фу-цзы, улыбнувшись, ответил:

— Ваше Высочество сказал, что танцы ему надоели.

— Поэтому он смотрел, как люди голые борются?

Ван Мэн был в недоумении, жалея, что задал этот вопрос.

В Департаменте Шаншу Гу Лэй, держа в руках документы, задумался, пока его не окликнул человек рядом.

— Благодарю вас, господин евнух. Я удаляюсь.

— Господин Гу, будьте осторожны.

Гу Лэй поспешно покинул императорский дворец и вернулся в Судебное управление. Теперь всё стало ясно. Покойный император не намеренно пощадил Гуань Вэньбо и других, а кто-то подделал доклад. Таким образом, бывший глава Судебного управления Кун Гопэй стал главным подозреваемым.

Вернувшись в управление, Гу Лэй сразу отправил человека в резиденцию цензора, чтобы передать, что его приглашают для обсуждения дела. Вместе с Кун Гопэем пришёл и князь Цзинь. Гу Лэй, выходя встречать их, удивился, зачем здесь князь.

— Прошу прощения за то, что не встретил Ваше Высочество должным образом, — почтительно сказал Гу Лэй.

— Неважно. Его Величество поручил мне посмотреть, как продвигается расследование дела Гуань Вэньбо. Случайно встретил цензора у входа, — с улыбкой сказал Цинь Юй. — Что, господин цензор, тоже интересуется делом Гуань Вэньбо?

— Ваше Высочество, как всегда, вовремя, — с усмешкой сказал Кун Гопэй, не отвечая на вопрос Цинь Юя.

— Это я пригласил господина цензора, так как есть вопросы, которые нужно обсудить, — Гу Лэй, опасаясь, что они снова начнут спорить, как в зале заседаний, поспешил вмешаться. Если князь начнёт драку, он не сможет его остановить.

Цинь Юй и Кун Гопэй последовали за Гу Лэем во внутренний двор. Едва они сели, как Кун Гопэй спросил:

— Господин Гу, зачем вы меня вызвали?

Гу Лэй слегка наклонился и сказал:

— Осмелюсь спросить, помните ли вы дело о реабилитации семьи Му в восемнадцатом году эры Фудэ?

Кун Гопэй нахмурился и с раздражением ответил:

— Это дело известно всем. Почему вы спрашиваете именно меня?

Цинь Юй, услышав это, с усмешкой посмотрел на него и громко фыркнул. Этот звук привлёк внимание Гу Лэя и Кун Гопэя. Последний взглянул на князя, но промолчал. Гу Лэй, помня о прошлом инциденте, сделал вид, что не заметил.

— Господин цензор, тогда вы возглавляли Судебное управление, поэтому, вероятно, знаете больше, чем остальные.

— О? Значит, господин цензор руководил расследованием в то время. Неудивительно, что вы тогда не позволили Его Величеству продолжить расследование, — с насмешкой сказал Цинь Юй, подмигнув Гу Лэю, чтобы привлечь к себе внимание.

— Ваше Высочество, не клевещите на меня, — спокойно ответил Кун Гопэй, игнорируя провокацию Цинь Юя. — Хотя я руководил расследованием, всё было записано и доложено Его Величеству.

Гу Лэй, видя, что князь не отступает, опасаясь осложнений, быстро спросил Кун Гопэя:

— Я хотел бы знать, это вы лично отправляли доклад Его Величеству?

— Не помню, — Кун Гопэй на секунду задумался, а затем с недоумением спросил:

— Что, разве есть что-то не так?

— Я обнаружил, что доклад, представленный покойному императору, не совпадает с вашими записями.

Кун Гопэй, не проявляя ни малейшего волнения, медленно отпил чай и сказал:

— Господин Гу, вы считаете, что я подделал доклад?

— Не смею, но мне любопытно, почему так получилось. Не могли бы вы объяснить?

Гу Лэй говорил почтительно, но не отступал. Цинь Юй почувствовал, что Гу Лэй подобен камню с горы Тайшань — прямолинеен до раздражения.

Кун Гопэй нахмурился, задумался на мгновение, а затем с просветлением сказал Гу Лэю:

— Теперь вспомнил. Доклад я отправил в резиденцию канцлера, а оттуда его передали покойному императору.

— Память у господина Куна просто удивительная. Помнит, когда нужно, а забывает, когда удобно, — вовремя вставил Цинь Юй, саркастически заметив.

— Вы…

Кого угодно разозлит постоянное высмеивание. Кун Гопэй сначала хотел возразить, но затем решил не вступать в словесную перепалку с князем, лишь фыркнул и сделал вид, что не желает иметь с ним дела.

— Господин, в таком важном деле покойный император, несомненно, уделял ему внимание. Почему вы не доложили ему напрямую? — Гу Лэй, как глава Судебного управления, понимал ключевые моменты.

— Господин Гу, что вы имеете в виду? — Кун Гопэй холодно взглянул на него. — По правилам резиденция канцлера занималась этим делом. Что не так с тем, что я отправил доклад туда?

— Ничего, — Цинь Юй, сидя рядом, покачал головой. — Просто в то время канцлер Жун Сюань уже был арестован. Господин Кун всегда был осторожен, но на этот раз допустил ошибку.

— Значит, тогда кто-то в резиденции канцлера подделал доклад, — пробормотал Гу Лэй, задумавшись. — Интересно, можно ли найти того, кто управлял докладами в то время?

Кун Гопэй, глядя на Гу Лэя, едва заметно улыбнулся, поднял чашку и, отпив, промолчал.

— Тот, кто управлял докладами в то время, был человек по фамилии Мэн. Сейчас он у меня. Если хотите, завтра я привезу его к вам, — неожиданно сказал Цинь Юй.

— Что?

— Что?!

Кун Гопэй и Гу Лэй вскочили одновременно. Цинь Юй наконец показал самую искреннюю улыбку с начала разговора и, глядя на Кун Гопэя, доброжелательно сказал:

— Да, завтра вы сможете его увидеть.

Лицо Кун Гопэя едва заметно подёрнулось. Он повернулся к Гу Лэю и с улыбкой сказал:

— Тогда поздравляю вас, господин Гу. Если больше ничего, я пойду.

— Господин цензор, будьте осторожны.

Гу Лэй поклонился вслед, а затем повернулся к князю:

— Ваше Высочество, вы говорили серьёзно?

Цинь Юй с преувеличенной серьёзностью ответил:

— Конечно, разве я могу шутить с вами?

— Позвольте спросить, как Ваше Высочество нашли этого человека?

Гу Лэй удивился. Он только что узнал об этом, а князь уже всё уладил.

— Это, скажем так, случайность. Как-нибудь расскажу.

Гу Лэй ожидал продолжения, но князь резко сменил тему, оставив его в недоумении.

Князь Цзинь посмотрел на часы, сложил руки за спиной и сказал:

— Я уже здесь какое-то время. Мне нужно вернуться во дворец и доложить Его Величеству. Прощайте, господин Гу.

У ворот резиденции

— Ваше Высочество, Кун Гопэй направился к дому Ян Цзинъи, — Ван Мэн прошептал ему на ухо.

Цинь Юй кивнул, улыбнувшись в сторону, куда ушёл Кун Гопэй, и приказал:

— Во дворец.

Бам-бам-бам! Раздался громкий стук в ворота. Управляющий поспешно выбежал и, открыв дверь, увидел стоящего на пороге человека.

— Господин цензор?!

Кун Гопэй с мрачным лицом оттолкнул его и вошёл в резиденцию Ян.

— Я пришёл к господину Ян!

Управляющий, видя его злой вид, сразу побежал во внутренний двор. Через мгновение Ян Цзинъи подошёл, поклонился и с удивлением спросил:

— Господин, что привело вас сюда?

— Если бы я не пришёл, ты бы попал в беду!

— Господин, что случилось?

— Тот, кого ты искал, секретарь Мэн, — Кун Гопэй резко сказал.

— Я уже отправил людей, но говорят, он уехал на юг, в родные края. Я послал людей туда, — честно ответил Ян Цзинъи.

Кун Гопэй, видя, что тот не понимает, раздражённо сказал:

— Какие там родные края! Я скажу тебе, он у князя Цзинь.

— Что?! — Ян Цзинъи вскочил, поражённый. — Господин, что делать? Я сразу найду его местоположение и устраню.

«Глупец!» — мысленно ругнулся Кун Гопэй, слегка поглаживая бороду. Через некоторое время он сказал:

— Теперь, когда он в руках князя Цзинь, если он внезапно умрёт, подозрение падёт на нас. Лучше воспользоваться ситуацией и свалить вину на этого секретаря Мэна.

— Гу Лэй, вероятно, не поверит, — с сомнением сказал Ян Цзинъи.

Перевод и адаптация терминов: евнух Фу (Фу-гунг), Судебное управление (Тинвэйфу), Департамент Шаншу (Шаншуцзюй), резиденция цензора (Юйшифу).

http://bllate.org/book/16170/1449877